

УДК 81.373

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

БЕРКНЕР Сергей Самуилович,

доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка

АНИКЕЕВА Татьяна Радиевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

Воронежский государственный педагогический университет

ПОДСЕВАЛОВА Наталья Олеговна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

Воронежский государственный педагогический университет

***АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена некоторым закономерностям построения фразеологических единиц английского и русского языков. Описываются их отдельные семантические и структурные характеристики. Особое внимание уделяется метафорическому переносу значений фразеологизмов.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** фразеологические единицы, семантическая структура фразеологизмов, грамматическая структура, метафорический перенос значения*

BERKNER S.S.,

Dr. Philol. Sci., Prof., English Department

ANIKEEVA T.R.,

Cand. Philol. Sci., Docent, English Department

Voronezh State Pedagogical University

PODSEVALOVA N. O.,

Cand. Philol. Sci., Docent, English Department

Voronezh State Pedagogical University

SOME FEATURES OF ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

***ABSTRACT.** The article is devoted to some patterns and special features of English and Russian phraseological units. Some of their semantic and structural characteristics are described. A special focus is given on the metaphorical transference of phraseological meanings.*

***KEY WORDS:** phraseological units, semantic structure of phraseologisms, grammatical structure, metaphorical transference of meaning*

Фразеология является таким языковым пластом, который как нельзя лучше может сообщить нам информацию о культуре, традициях, обычаях того или иного народа. Изучая фразеологические единицы, мы можем получить представление об образе мыслей носителей определенного языка. Сопоставляя же фразеологические системы нескольких языков, мы знакомимся со своеобразием упомянутого выше образа мыслей, с закономерностями построения фразеологизмов, особенностями идиоматического мышления разных народов. Именно для межъязыкового сопоставления наиболее значительными считаются такие параметры фразеологии, как «лексический и структурно-синтаксический аспект фразеологии, ее семантическая организация, фразеобразовательная характеристика» [1].

В нашей статье мы в основном опираемся на анализ английских и русских фразеологических единиц, представленных во фразеологических словарях А.В. Кунина [2] и А.И. Федорова [3].

Сопоставление фразеологических систем английского и русского языков позволяет обнаружить некоторые общие правила их организации.

Наряду с глагольными, субстантивными, наречными, адъективными и междометными фразеологическими единицами мы, следуя структурной классификации И.В. Арнольд, выделяем особую группу фразеологических номинаций, которые имеют структуру предложения и представлены, в основном, пословицами и поговорками [4]. И в русском, и в английском языке пословицы могут быть

выражены сложными предложениями (*If wishes were horses, beggars might ride; Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке*). В состав последних зачастую входят эллиптические конструкции, которые могут сочетаться с параллельными конструкциями (*Rain at seven, fine at eleven; Easy come, easy go; И волки сыты, и овцы целы; С глаз долой – из сердца вон*).

Следует отметить наиболее часто встречаемые в английской и русской фразеологии грамматические структуры предложений. В английском языке это такие конструкции, как:

1) *He that ... (He that commits a fault thinks everyone speaks of it);*

2) *Better ... (Better late than never);*

3) *When ... (When guns speak, it is too late to argue);*

4) *It is ... (It is an ill bird that fouls its own nest).*

В русской фразеологии это: 1) Лучше ... (Лучше синица в руках, чем журавль в небе);

2) Что ..., то ... (Что посеешь, то и пожнешь);

3) Не (делай что-то) (Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь).

Если проанализировать значение упомянутых выше номинаций, можно заметить, что в них зачастую дается совет, как поступать или не поступать в определенной ситуации. Это лишний раз доказывает, что ФЕ являются отражением народной мудрости и жизненного опыта.

Анализ характера лексем, составляющих рассматриваемые фразеологизмы, позволяет сделать следующие выводы. Изучаемые фразеологические единицы могут содержать:

1) имена собственные;

To be in one's birthday suit = в костюме Адама;

Since Adam was a boy = со времен царя Гороха;

Как можно заметить из приведенных примеров, ссылка на собственные имена может встречаться и в аналогичном по значению фразеологизме другого языка.

2) устаревшие слова и выражения;

Many a little makes a mickle (в переводе «большое»);

Голь на выдумки хитра;

3) лексические единицы со значением категоричной оценки (*always, never, every, all, всегда, каждый, никогда, все* и др.);

A fool always rushes to the fire;

На всякого мудреца довольно простоты.

Это явление можно объяснить стремлением зафиксировать в народной мудрости какие-то абсолютные истины, факты, типичные, характерные для жизнедеятельности данного народа. Зачастую в эквивалентных фразеологических номинациях английскому *all* соответствует русское не все: *All that glitters is not gold* = Не все то золото, что блестит.

4) рифмы;

Between a cup and a lip a morsel may slip;

Дружба дружбой, а служба службой.

В составе русских и английских фразеологизмов можно наблюдать часто употребляемые лексемы. Например, *all* (свыше 20 ФЕ) – *All are not friends that speak us fair*; *good* – *A good Jack makes a good Jill*; *все, все* – Не все коту масленица.

В пределах одной фразеологической номинации нередко встречаются лексические повторы: *A fool at forty is a fool indeed*; Ласковое слово и ласковый вид и свирепого к рукам приманит. В некоторых случаях аналогичные ФЕ двух языков имеют одинаковые повторяющиеся компоненты (*Money begets money* = Деньга на деньгу набегает), что свидетельствует о более-менее одинаковом отношении к какому-либо предмету, явлению носителей обоих языков.

Сопоставительный анализ семантической структуры фразеологизмов русского и английского языков позволяет обнаружить, во-первых, наличие в ней элементов иронии, абсурда, иногда идущих рука об руку: *When pigs fly* = Когда рак на горе свистнет, *as like as an apple to an oyster* = Похоже, как гвоздь на панихиду. Хотя значение приведенных пар примеров двух языков построено на разных ассоциациях, суть его не меняется. Выражение нелепости, абсурда присутствует у сходных номинаций обоих языков.

Во-вторых, мы обнаруживаем наличие разнородной образности в семантике интересующих нас ФЕ. Вообще, значение фразеологических единиц требует особого осмысления. Оно понимается как самостоятельная семантическая сущность, являющаяся элементом языковой системы наряду со значениями слов. Значение переменного прототипа (в тех случаях, когда оно есть) отражается в таких понятиях, как образность, мотивированность ФЕ и т. д., однако оно выводится за пределы фразеологического значения.

Значительно больше внимания уделяется референтной отнесенности, формирующей предметно-логическое содержание ФЕ, чем ее образному и ассоциативному фону. Интерес вызывает та роль, которую играют образ, мотивировка, переосмысление в становлении фразеологического значения, а не функция самой ФЕ в результирующем фразеологическом значении.

Полная фразеологическая эквивалентность может быть установлена у пар ФЕ английского и русского языков, если эти пары имеют одинаковую отнесенность по переосмыслению, коннотативному значению, а также по отнесенности к одному и тому же стилю.

Важнейшим параметром, препятствующим установлению полной фразеологической эквивалентности, является несоответствие образов, лежащих в основе значения ФЕ разных языков.

Неполное тождество семантических отношений между членами пар ФЕ фиксируется в тех случаях, когда наблюдается несоответствие хотя бы по одному параметру семантической структуры ФЕ.

Складываясь в различных исторических условиях, английские и русские поговорки и пословицы для выражения одной и той же или сходной мысли часто используют различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами. Например, пословица *The grass is always greener on the other side of the fence* (дословно Трава всегда

зеленее по ту сторону забора) соответствует русской Хорошо там, где нас нет.

Механизм образования метафоры распространяется на фразеологию и получает здесь свое дальнейшее развитие. В языке существуют постоянно действующие живые процессы, активизирующие качественные и количественные изменения внутри системы. Семантика метафорических ФЕ - явление более сложное, чем лексическая семантика, это постоянная комбинация слов, по формальным признакам представляющая собой лексему в определенной форме, что говорит о качественном отличии семантики ФЕ и словосочетания. При метафорическом переносе значения некоторые семы словосочетания, за отсутствием необходимости, не переносятся в новое фразеологическое значение, они просто выпадают.

Значение фразеологических единиц формируется, как известно, на основе различных типов переноса значения свободного словосочетания. В семантической структуре изученных нами ФЕ широко представлены следующие типы метафорического переноса:

1. перенос по сходству действия (или общего впечатления от действия):

рус. Плыть по течению; окинуть взглядом;
англ. *lick smb's boots; turn smth. in one's mind;*

2. перенос по сходству признака:

рус. Ветряная мельница; бесструнная балалайка; англ. *a bad mixer; a lump of clay;*

3. перенос по сходству с поведением животного:

рус. Извиваться ужом; англ. *play possum;*

4. перенос по внешнему сходству:

рус. Туча тучей; мыльный пузырь;
англ. *boiled (stuffed) shirt; a straight arrow;*

5. перенос по сходству характера внешнего воздействия: рус. Мурашки по спине; англ. *send a (cold) shiver down smb's back (spine);*

6. перенос по сходству с результатом действия:

рус. Камень с души;
англ. *lift a load from smb's mind.*

Восприятие фразеологической единицы детерминировано метафорой, лежащей в её основе. Мы понимаем значение ФЕ «let off steam» (дать выход своим чувствам, дословно выпустить пар), так как в её основе лежит концептуальная метафора, представляющая наш разум в форме контейнера (container), который структурирует наш физический опыт.

Среди метафорических ФЕ обоих языков, отражающих психические процессы и свойства личности, имеет место сложная метафора, в основе которой лежит воображаемая или нереальная ситуация, например:

рус. На козе не подъедешь; умен как черт;

англ. *have been in one's head; have a cobweb in one's throat.*

Отличительная особенность этих ФЕ - отсутствие единичности аналогичной образности в одном из сопоставляемых языков: в них проявляется национальная специфика фразеологии.

Особой чертой рассматриваемых ФЕ обоих языков, отражающих психические процессы и свойства личности, является то, что в основе большей их части лежат сравнения с повадками и поведением животных. Например, рус. Важный как павлин; глядит как гусь на зарево; англ. *string like a wasp; stare like a stuck pig.*

Соотносительность проявления психического состояния животного и человека и перенос в содержание фразеологических образов признаков из животного мира делает средства выражения в этих случаях особенно экспрессивными. Например: рус. Поджимать (прижимать) хвост; вилять хвостом; ходить на задних лапках; англ. *put one's tail between one's legs; (with) tail(s)-up; have one's hackles up.*

Необходимо отметить, что образность основной массы таких ФЕ в обоих языках связана с особенностями повадок, поведения домашних и диких животных, птиц, насекомых, рыб, одинаково подмеченных разноязычными народами или приписанных им человеком. Эти образы, как правило, отражают яркий, характерный, легко переосмысливаемый признак, особенность проявления психического состояния, поведения того или иного представителя животного мира и связаны с олицетворением тех или иных качеств человека, проявлением его психических особенностей.

Таким образом, для фразеологии релевантными представляются типы метафорических переносов, которые, в первую очередь, ориентированы на человека и по источнику метафоризации, и по ее результату (либо только по результату). Для продуктивности метафоры как средства создания новых наименований важную роль играет наиболее характерный для метафоры параметр – ее антропоцентричность.

В данной статье мы остановились на наиболее общих и значимых закономерностях построения английских и русских фразеологических единиц. Как нам представляется, для получения более полной и детальной картины изучаемого вопроса стоит обратиться к рассмотрению этимологических особенностей искомым номинаций, к вопросам их перевода, эквивалентности/ безэквивалентности. Это позволит получить дополнительную информацию и об отличительных характеристиках фразеологических систем упомянутых языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Райхштейн А.Д. К сравнительно-типологической характеристике фразеологических систем / А.Д. Райхштейн // Исследования по сопоставительной типологии языков: межвуз. сб. науч. тр. - М., 1982. - С. 102-113.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Рус. яз., 1984. - 944 с.
3. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. - М.: АСТ, 2008. - 878 с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 295 с.